

УДК [101+159.923]:004

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТИНЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Пихновский В. В.^{1,2}, Евстифеева Е. А.^{1,2}

¹Тверской государственный технический университет

²Тверской государственный медицинский университет

THE METAMORPHOSIS OF TRUTH IN THE DIGITAL SOCIETY

Pikhnovsky V. V.^{1,2}, Evstyfeeva E. A.^{1,2}

¹Tver State Technical University

²Tvere State Medical University

АННОТАЦИЯ

Представлен социально-философский анализ обмана в ряду релевантных понятий (правда, постправда, политика постправды) и как константы социальных отношений.

Цель. Оценка постправды как разновидности обмана, формирующего неподлинное бытие и как антагонист правды как ценностной универсалии социальной жизни.

Процедура и методы. С использованием феноменологического и герменевтического подходов показано, что постправда как одна из практик обмана, преобладает в сфере информационных коммуникационных технологий в условиях ценностного вакуума.

Результаты. Изучение механизмов постправды как разновидности обмана показало, что данная практика является константой общественных и межличностных взаимоотношений.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в проблематизации и концептуализации постправды, как практики обмана, что имеет важное значение для понимания трансформации социальных отношений в условиях вызовов современности.

ABSTRACT

The socio-philosophical analysis of deception is presented in a series of relevant concepts (truth, post-truth, politics of post-truth) and as constants of social relations.

Goal. Assessment of post-truth as a kind of deception, forming an unauthentic being and as an antagonist of the truth as a value universality of social life.

Procedure and methods. Using phenomenological and hermeneutic approaches, it is shown that the truth as one of the practices of deception prevails in the field of information communication technologies in the context of a value vacuum.

Results. The study of post-law mechanisms as a form of deception has shown that this practice is a constant of social and interpersonal relationships.

The theoretical and practical significance of the work consists in the problematization and conceptualization of post-law as a practice of deception, which is important for understanding the transformation of social relations under the conditions of modern challenges.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обман, правда, постправда, политика постправды, истина.

KEYWORDS: deception, truth, post-truth, politics of post-truth, truth.

Постправда ознаменована в английском языке оксфордским словарём, словом 2016 года, по причине двух политических событий того же года – выхода из Евросоюза Британии и политикой президентских выборов США. Оба события запомнились частой риторикой, эмоциональностью полемики в СМИ, что привычно считается нечестным приёмом. Согласно оксфордскому словарю: «Слово описывает обстоятельства, в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям». [5]

Политический дискурс относительно указанной проблемы объясняет использование схожего по семантике выражения – «политика постправды», а отклонение от фактов в сторону их эмоционального и психологического отношения к ним заостряет важность роли риторики манипуляций.

Важно отметить, что понятие постправда не тождественно понятию ложь, не провозглашает отказ от истины, не обстоятельства "после истины". Постправда это множественность мнений, каждое из которых претендует на истину. Следует подчеркнуть, что это ситуация не только плюрализма истин, но и избыточности субъектов, конкурирующих за право определения истины. Таким образом, постправда это составная постсовременного мира, в котором размыты границы между объективным и субъективным, отсутствует разница между правильным и неправильным, господствует релятивизм в отношении истины и морали.

Иммерсивный характер средств массовой информации и коммуникации сделал не только доступными и удобными получение знания, возможности для коммуникации и выражения мнения, но и ознаменовал новые риски, связанные с манипуляцией общественным мнением и сознанием. Распространение информационных и коммуникационных технологий привело не только к доступности знания и возможности его управления для широкой публики, но и низвело значимость классических способов получения знания и его производителей. В таких условиях возрастает риск стирания границ между установленным фактом и, закамуфлированным под него, обманом, между традиционной аргументацией и наличной спекуляцией. Кроме того, происходит смещение фокуса с самих фактов на позицию авторов, оправдывающих то или иное событие.

К одним из свойств «постправды» возможно отнести некомпетентность новых производителей истины в освещаемых вопросах. Конвейер смыслов отталкивается не от объективного понимания, а от субъективных и часто ложных суждений.

Ещё одним свойством, характерным для «постправды» является преобладание эмоционального компонента над рациональным в процессе познания информации. В процессе познания индивид ориентируется не на разум, приближающий к постижению объективной истины, а на эмоции. Таким образом происходит изменение соотношения между объективным и субъективным, так называемая "эвристика аффекта".

Хоть указанное понятие и принадлежит к современному политическому контексту, углубившись в его изучение, возможно понять, что данный феномен не является чем-то новым. Последним и знаковым в определении постправды свойством является притязание за право устанавливать критерии истины. Во второй главе своей книги Стив Фуллер рассматривает знание как соревнование в форме игры за обладание истиной. Однако значимость этой игры состоит не в самой истине, а в "модальной власти". Согласно автору модальная власть представлена как стратегия подавления контрфактического воображения. Указывая на двойную истину Платона, С. Фуллер, объявил его одним из первых игроков-претендентов на модальную власть: "В самом деле, учение о двойной истине постулирует, что элиты, и массы должны быть заинтересованы в наличии двух "истин": одна распространяется на всякий возможный мир, в котором мы могли бы жить (постистинностный смысл «истины правителей»), а другая заверяет каждого в том, что мир, где мы сейчас на самом деле живем, справедлив." [2, с. 66]

В качестве примера политики постправды приведём события, произошедшие 30.06.2019 года. На нейтральной территории Корейского полуострова состоялась встреча лидеров США, КНДР, Южной Кореи. Переговорам не предшествовала публичная огласка, что послужило поводом для публики воспринимать данное событие как спонтанное и вообще историческое, поскольку Д. Трамп стал первым президентом США, перешедшим через границу КНДР.

Однако, как отмечает профессор университета Кукмин, Андрей Ланьков, итоговая декларация представляет сжатый и неконкретный документ: «Конечно, нам показали небольшой спектакль.» [4] В действительности же состоялся не один трёхсторонний саммит, а два двухсторонних саммита. А в декларации переговоров прописаны четыре абстрактные позиции, в которых не содержится чётких пунктов относительно взаимоотношений стран.

Необходимость в спектакле обусловлена с одной стороны сложностью заключения договоров между странами, с другой стороны выгодой от поддержания процесса переговоров. И для Д. Трампа, и Мун Чжэ Ина, и Ким Чен Ына преимущество, придуманной ситуации заключается в том, чтобы заручиться поддержкой и популярностью среди внутренней публики государств.

Несмотря на политический дискурс, постправда как феномен обнаруживается и в других сферах человеческой жизни, в том числе в науке, которая выступает оплотом достоверности. Демократизация знания, множественность дискурсов способствовали умножению авторства обмана, видимости истинности. Ярким примером является релятивность смыслового содержания самого определения «постправда» в отечественной гуманитарной науке, что также влечёт к устранению любых различий и дуальности. Эта относительность служит буфером для того, чтобы «смягчить неприятие политической, экономической и социокультурной обыденности, в которой продолжает доминировать двойная мораль, что, по сути, означает лживость и аморальность сложившихся общественных устоев». [3. с. 2]

В книге «Обман. Философско-психологический анализ» Д. И. Дубровского обман это «...ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано» [1, с. 3]. Обман вступает в отношения противостояния правде, является результатом эгоистического отчуждения от социума и означает искажённую коммуникацию, приводит к утрате смысла. Правда, напротив представлена как ценностно-смысловая универсалия культуры. Правда, в контексте категории философской науки, рассматривается как основание отношений между людьми и констатация подлинности человека. Обман как злой умысел, можно охарактеризовать как преграду, затрудняющую путь к справедливости, а согласно высказыванию И. Канта: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней». [1, с. 5].

В таком случае «постправда» как новый режим «истины», множественность мнений с их оправданиями, преобладание эмоций и нескритичность в постижении знания, прозрачность границ между правильным и неправильным провозглашает отказ от критичности, от субъектности индивида. Как следствие, индивид, отказываясь от собственной субъектности, повышает риск вовлечения в манипулятивную риторику и обман. Цифровые технологии и развитие интернет-сети обеспечивают тотальность «постправды», искажения истины, обмана, претендующего на видимость правды.

Литература

1. Дубровский Д. И., Обман. Философско-психологический анализ. – М.: Изд-во «РЭЙ». 1994. – 120с.
2. Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть [текст] / С. Фуллер. – М.: ВШЭ, 2018. – 400 с.
3. Яковенко, А. В. "Постправда" как показатель современного общества и аналитический потенциал марксизма / А. В. Яковенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 5. – С. 91-102. – DOI 10.31119/jssa.2018.21.5.5. – EDN VTHZLY.
4. Цитата профессора университета Кукмин Андрея Ланькова: [сайт] URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/06/30/tramp-i-kim-vsekh-obmanuli-zachem-byla-razygrana-vnezapnaya-vstrecha.html> (дата обращения: 19 09 2025)
5. Deception // Oxford Learner's Dictionary of Academic English: [сайт] URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/post-truth> (дата обращения: 19 09 2025)